

ПРИРОДА И ФУНКЦИИ ПОБОЧНОГО УДАРЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

NATURE AND FUNCTIONS OF SECONDARY STRESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Е.В. Кузнецова (mailto:lenkuzn@mail.ru)
МГУ им. Ломоносова, филологический факультет

Несмотря на относительную изученность темы, вопрос, что такое побочное ударение и при каких условиях оно появляется, остается открытым и актуальным. Некоторые аспекты проблемы ПУ получают в различных работах противоположные истолкования. Для снятия противоречий необходимо подробное исследование природы и функций ПУ в русском языке.

Вопрос о природе и функционировании побочного ударения в русском языке является предметом дискуссии фонетистов. До сих пор нет единого мнения относительно того, считать ли побочное ударение (далее – ПУ) принадлежностью словесной или фразовой просодии. Например, в [6] побочное ударение не рассматривается как лексическая примета: «оно реализуется в условиях фразы, а в изолированном слове с равной вероятностью может присутствовать либо отсутствовать. В слове его появление факультативно, а во фразе возникновение побочного ударения регулируется правилами ее ритмической организации, семантики и прагматики». В работе [7] указывается, что словесное ударение – это способ интегрирования слова в структуре синтагмы». При таком понимании ударения вообще ПУ объявляется полностью автоматическим: «Если мы знаем место ударения, число и качество слогов слова, то нам известен – единственно возможный – акцентный тип, и, стало быть, соотношение слогов по «степени безударности». Из этого вытекает, в свою очередь, что так называемое второстепенное ударение, тем более, второстепенные ударения, носят автоматический, предсказуемый характер (есть основания полагать к тому же, что акустические средства выделения слогов под так называемым второстепенным ударением отличаются от коррелятов главного ударения). Второстепенное ударение может быть дистинктивным только в том случае, когда его функциональный субстрат – не слово, а промежуточная единица по отношению к слову, с одной стороны, и словосочетанию – с другой. В этой ситуации и ударение тяготеет к статусу не словесного, а синтагматического».

Но если ПУ может появляться в сложном слове только на фразовом уровне в определенной эмфатической позиции, то придется признать, что на словарном уровне оно всегда отсутствует, равно как и в позиции не-эмфазы во фразе. Однако, несмотря на большой разбой во мнениях, большинство исследователей выделяет некоторый класс сложных слов, **всегда** имеющих побочное ударение в любой позиции (например, слова, ударный слог которых удален от начала более, чем на 3 слога (*латиноамериканский, электропроводка*) или слова, образованные способом сочинения (*вагонпаровозный, мясомолочный*)). Подобные слова просто невозможно произнести без побочного ударения, поскольку это затруднит понимание смысла сказанного, да и сам процесс артикуляции.

Кроме того, хотя еще Н.С. Трубецкой показал, что «русскому языку неизвестно смысло-различительное второстепенное ударение в сложном слове» [13], работы других исследователей доказывают, что это не так. Например, в работе [3] указывается, что «в словосочетаниях *чёрно-бу́рое пятно* и *чёрно-бу́рая лиса* наличие и отсутствие ПУ в сложном слове различает два его значения. В первом случае, с ПУ, слово *чёрно-бу́рый* означает цвет «бурый с черным оттенком» (МАС). Во втором же случае, без ПУ, *чёрно-бу́рый* имеет другое значение: *чёрно-бу́рая лиса* – это «лиса с блестящим черным мехом с сединой, серебристо-черная лиса» (МАС). Таким образом, *чёрно-бу́рый* означает *серебристо-черный*. Слова *телефонограмма* и *телефоногра́мма* различаются не только по наличию-отсутствию ПУ, но и словообразовательной структурой (у них разные мотивирующие основы) и лексическим значением. Слова *госстрой* и *газстрой*, произнесенные без ПУ как [гас]строй превращаются в омонимы (омофоны)». Таких примеров можно привести немало.

Кроме того, как представляется, в русском языке есть слова, которые нельзя произнести с побочным ударением. Во-первых, это слова типа *паровоз, самолет* (слова, состоящие из 3-4 слогов, являющиеся широкоупотребительными), во-вторых, слова, обладающие высокой частотностью и некоторые другие. Если намеренно произнести такие слова с двумя ударениями (*па́рово́з, теле́в'изор*) не в позиции эмфазы, то носителями языка такое произношение будет воспринято как неправильное. Если некоторое слово ни при каких условиях нельзя произнести с побочным ударением, это означает, что не только наличие, но и отсутствие побочного ударения является релевантным признаком именно на словесном уровне, а не на уровне фразы.

Таким образом, побочное ударение в сложных словах – явление именно словесной, а не фразовой просодии.

Ритмическое и семантическое побочное ударение. Функциональные различия

Основная проблема, возникающая при изучении побочного ударения, заключается в определении места

побочного ударения в слове и факультативности его появления. По материалам словарей, один и тот же элемент сложного слова при присоединении к различным мотивирующим основам может иметь, а может не иметь побочного ударения. Если эти мотивирующие основы состоят из разного количества слогов или если основное ударение в них падает на разные от начала слоги, то появление ПУ можно объяснить ритмическим фактором (*телезритель* и *телекоммуникация*). Если же мотивирующие основы по слоговому составу не отличаются друг от друга, объяснить, почему в словаре основа *фото-*, например, в слове *фотокарточка* помечается как несущая ПУ (*фóтокарточка*), а в слове *фотоленка* – нет, не так просто.

Кроме того, даже слова элементарной структуры, то есть слова, состоящие только из одной основы и не имеющие приставок, в определенных фразовых позициях могут нести дополнительное ударение (*Великолéнно!* в позиции эмфазы, произнесенного с ИК-5 по классификации Е.А. Брызгуновой).

На наш взгляд, для того, чтобы избежать двусмысленности и неточности, необходимо различать чисто ритмическое побочное ударение (РПУ) и смысловое (семантическое) побочное ударение (СПУ). Таким образом, явление побочного ударения (ПУ) фактически распадается на два: собственно ритмическое (РПУ) и ритмико-семантическое (СПУ).

Основное отличие РПУ от СПУ заключается в том, что оно появляется автоматически и не нагружено семантически, то есть не является смысловозначительным.

Если СПУ – принадлежность слова как единицы словаря, то ритмическое побочное ударение – принадлежность слова как единицы фразы (синтагмы). СПУ – парадигматическая характеристика и может быть зафиксировано в словаре, ритмическое побочное ударение – характеристика синтагматическая и в словаре отражена быть не может, поскольку появление его факультативно и ситуативно. СПУ – это характеристика сложного слова, ритмическое же побочное ударение может падать на первый слог слова элементарной структуры либо осложненного приставкой. Перечисленные выше различия следуют из самой природы РПУ и СПУ. Носителем СПУ в русском языке всегда является первый компонент сложного слова. Этот первый компонент образуется из самостоятельного слова, несущего словесное ударение (*красно-коричневый* – *красный*, *железобетон* – *железо* и пр.). При образовании сложного слова этот компонент изменяется (теряет флексии, получает интерфикс, может усекается), при этом собственное ударение может сильно ослабляться (вплоть до исчезновения). Таким образом, в оппозиции ударность-безударность (применительно к побочному ударению) маркированным членом является именно безударность. Ударность же – член немаркированный, поскольку безударных слов в русском языке на уровне словаря нет. Именно поэтому немаркированным, нейтральным, произнесением является произнесение сложного слова с СПУ (как остаточным показателем «былой самостоятельности» первого компонента). Это объясняет тот факт, что все новообразования, недавно заимствованные, малоупотребительные слова неэлементарной структуры произносятся всегда с СПУ. В процессе «вживания» в язык и речь побочный акцент может ослабляться и даже исчезать, оставаясь, однако, лексической приметой сложного слова.

Кроме того, СПУ может падать на любой слог первого компонента, в то время, как РПУ всегда падает на первый слог слова.

Общеизвестно, что в русском языке существует своего рода запрет на произнесения двух ударных слогов подряд, обусловленный физиологическими причинами (слишком большое усилие (выдох + артикуляторное напряжение)) и требованиями русской ритмики. Поэтому очень редки случаи появления побочного ударения в коротких словах (2-3 слога), или в словах, где слог, потенциально несущий СПУ, отделяется от главноударного одним слогом или вообще непосредственно предшествует ему (ср. *паровоз*, *самолет* – даже в позиции акцентного выделения самой сильной степени (эмфаза) эти слова никогда не произносятся с двумя ударениями. В то же время РПУ может падать на слово любой длины и структуры (ср. при перечислении с интонационным контуром ИК-5: *На этих иллюстрациях изображены разные виды транспорта: самолёты, паровозы, автобусы, и чего там только нет!*).

	Структура слова		Минимальная длина слова (количество слогов), необх. для появления	Позиция в слове	Минимальное количество слогов до главного ударения
	Сложное слово	Слово элементарно й структуры			
СПУ	да	нет	4 *	Любой слог 1го компонента сложного слова	2 (очень редко 1 или 0**)
РПУ	да	да	2	Начальный слог	1

Таблица 1. Распределение РПУ и СПУ

* - за исключением слов с приставками иноязычного происхождения (см. так наз. список Аванесова) и аббревиатур: *контратака*, *горсад* и т.п.

** - например, слова из списка Аванесова: кронпринц

СПУ может выполнять следующие функции:

1. Морфологическую (маркировать компоненты сложного слова, что ведет к облегчению произнесения и

восприятия: *гидроэлектростанция*).

2. Смыслоразличительную (*чёрно-бу́рая лиса – чёрно-бу́рый цвет, госстрой [гòс]строй – газстрой [гас]строй*).

3. Синтаксическую (различать способ соединения компонентов сложного слова: *красно-розовый (красный и розовый) – сочинительная связь компонентов – и красно-розовый (розовый с оттенком красного) – подчинительная связь*).

Функции ритмического побочного ударения сводятся к следующим:

1. Ритмическая организация синтагмы/ фразы (облегчение произношения длинных слов): *пéревоспítывать*

2. Прагматическая (маркировать тип высказывания – *Великолéпно!*)

Очевидно, что уровню фразовой просодии принадлежит именно ритмическое побочное ударение, а не СПУ. При этом один и тот же первый компонент разных сложных слов может нести РПУ или СПУ в зависимости от опорного компонента (количества слогов, места ударения и т.д.).

Автоматическое появление ритмического побочного ударения, по-видимому, связано с ритмикой речи. Из исследований [1, 4, 5, 8 – 11 и др.] известно, что в русском языке ударение чаще всего падает на один из трех первых слогов слова. Контрастная граница по длине слова в русской речи проходит между тремя и четырьмя слогами. При движении от научной речи к спонтанной происходит сокращение длины предупредительной части слова. Предпочитается ударение на слоге, номер которого на единицу больше целой части арифметической середины слова. Но в разных видах речи (особенно для коротких слов) это проявляется по-разному. В разговорной речи и художественной прозе отмечается тенденция смещения ударения к концу слова по сравнению с его расположением в словах той же длины для научной прозы. [8].

Из этого следует, что если слово многосложно (более 5 слогов), то в «сильной» позиции во фразе (начало фразы/синтагмы, специальное выделение и т.д.) оно может приобретать ритмическое побочное ударение на первом слоге, что обусловлено требованиями ритмики русской речи. В просодически «слабой» позиции РПУ может и не появляться, поскольку в таком случае слабовыделенное слово может произноситься с ускоренным темпом, «скомканной» артикуляцией, что ведет к сокращению темпоральных характеристик предупредительных слогов.

По нашим наблюдениям и по результатам экспериментов, побочное ударение характеризуется теми же акустическими параметрами, что и основное ударение, но выраженными в меньшей степени. Если речь идет о малоизвестном слове или о сложном слове, образованном сочинительной связью несущих основ, длительность и интенсивность гласного под ПУ может быть сравнима с соответствующими характеристиками главноударного гласного¹. Скорее всего, высокая интенсивность гласного под ПУ связана с тем, что побочное ударение всегда падает на один из трех первых слогов сложного слова, а интенсивность начала слова выше интенсивности середины и конца (если только основное ударение не падает на слог в абсолютном конце слова).

Смещение ударения к началу слова. Редукция гласных под ударением

В [12] рассматривалась тенденция к смещению словесного ударения к началу слова (*чае́нiе, однодвóрец, при пtié, двóрец*). В большинстве случаев такое акцентирование вызвано чисто риторическими задачами и происходит как бы в нарушение акцентологических норм. Тенденция эта появилась в русском языке довольно давно, однако наблюдается до сих пор. Даже в случае, если слово состоит из 2-3 слогов, нередко вопреки произносительной норме ударение смещается к началу (ср. *звóнит* (при норме *звонít*), *мусороп́ровод* (при норме *мусоропрóвод*), *твóрог* (при норме *творóг*) и т.д. Это явление настолько часто в разговорной речи, что многие факты такого рода уже закреплены в языке и отражены в произносительных словарях (например, в слове *творог* стало нормативным ударение как на первом (*твóрог*), так и на втором (*творóг*) слоге).

Одно из объяснений этого явления по-видимому связано с тем, что именно на начальные слоги приходится просодический максимум слова: большой запас воздуха в легких – значительное усилие (выдох) в начале артикуляции – высокая интенсивность (следовательно, громкость) первого гласного в слове (синтагме). Таким образом, «сделать» первый слог слова ударным легче, чем другие слоги.

В сложных словах та же тенденция реализуется в речи (особенно в спонтанной речи) в переносе побочного ударения на первый слог сложного слова с того слова, который маркируется им в словарях [2; 6], например, в *ысококультóрные люди, внúтриполитические мотивы* и др.

Как было указано выше, побочное ударение в сложном слове падает на тот слог первой основы, который является ударным в случае, если эта первая основа – самостоятельное слово (*желе́зо – желе́зобетóн, кислýй – кисло-сла́дкий*). Смещение на первый слог основы может происходить только в том случае, если первая основа – двусложное (реже – трехсложное) образование, второй слог которого является интерфиксом, а интерфикс в русском языке ударения не несет (за редким исключением; в основном, это слова иноязычного происхождения типа *арифмóметр* со связанным вторым компонентом): *метрó – мэтрогородóк, весна́ – вёсновспáшка, вино́ – виноторговля, зерно́ – зернохрани́лище, молоко́ – молокозавóд, игла́ – иглотера́пия, огонь – огнепоклóнник, цена́ – це́нообразовáние*. Это **морфологическое смещение** ударения.

В остальных случаях, если происходит перенос ударения к началу слова, мы имеем дело не с СПУ, а с РПУ.

¹ Гласный под ПУ сравнивается не с любым главноударным, а с таким же гласным в позиции ударности, поскольку известно, что открытые гласные заднего ряда (например, [а]) всегда обладают большей длительностью, чем узкие гласные переднего ряда (оценка по эталону [10])

Эталонное, «базовое» произнесение слова в этом случае – с СПУ на ударном в случае самостоятельности слоге первой основы. Именно такое произнесение должно фиксироваться орфоэпическим словарем (произнесение изолированного слова с нисходящей интонацией). Во фразе по ряду причин, в первую очередь, ритмического характера, выделение смещается с «исторического» слога на первый слог, то есть СПУ заменяется РПУ. Соответственно, изменяются и функции выделения. По нашим интроспективным наблюдениям, которые необходимо подтвердить экспериментально, именно ритмика фразы вынуждает появление РПУ, никакие другие причины (морфологического, фонетического, семантического характера) здесь не действуют. Это **ритмическое смещение** выделения, исчезновение СПУ и появление РПУ. Такому смещению подвергаются следующие первые части сложных слов: *высоко-, внутри-, глубоко-, тяжело-, широко-, легко-, электро-, велико-* и некоторые другие: ср. *Тяжелобольной деда собралась вся семья* (ПУ отсутствует). *Кого только не пришлось повидать в этой больнице: инвалиды, калеки, т[и]желобольные...* (такие факторы как позиция в конце фразы, перечислительная интонация, тональное выделение первого слога привели к появлению РПУ).

Необходимо отметить очень важное различие качества гласного под ритмическим побочным ударением и под СПУ. Под СПУ как правило произносится гласный полного образования (случай особой выделенности слова во фразе, два равноценных ударения в пределах одного сложного слова: *красно-синий, железобетон*). Под РПУ чаще всего произносится редуцированный гласный; причем вне зависимости от степени выделения произнесение гласного полного образования чаще всего вообще невозможно: *к[ъ]раблекрушение* (в ОС побочное ударение отсутствует) – *к[ъ]раблекрушение (ДА)* - **к[ò]раблекрушение*; *м[ъ]локозавод* (в ОС побочное ударение отсутствует) - *м[ъ]локозавод* - **м[ò]локозавод*.

Данное свойство РПУ относится не только к сложным словам, в которых в определенных фразовых условиях РПУ заменяет СПУ, но и к словам элементарной структуры (даже небольшой длины): *В[ù]ликоленно! С[ъ]поставимые по длине синтагмы, и только они, должны быть приняты во внимание. Посмотри на картинку: тут п[ъ]ровозы, с[ъ]молеты, машинки...* Заметим, что в последнем примере в слове *машинки* дополнительного акцента нет. Скорее всего потому, что тогда он соседствовал бы с главноударным слогом, а это нежелательно. Таким образом, можно сформулировать одно из «запрещающих» правил появления РПУ: если слог, непосредственно предшествующий слогу-потенциальному носителю РПУ, или следующий за ним слог в фонетическом слове являются носителями главного ударения, ритмическое побочное ударение не появляется ни при каких условиях (кроме диктовки по слогам).

Безусловно, для определения более четких условий появления ритмического побочного ударения слова в условиях фразы необходимо провести ряд экспериментов, в ходе которых должны быть получены следующие данные: количество предударных слогов, с одной стороны, и количество слогов междуударного интервала (от одного главного до другого главного ударения во фразе), с другой, необходимое и/или достаточное для появления РПУ, а также условия размещения слова относительно просодической схемы фразы.

Список литературы

- Бондарко Л.В. *Звуковой строй современного русского языка* // М.: Просвещение, 1977
- Борунова С. Н. *Реализация побочного ударения в разных типах речи* //Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1991
- Борунова С.Н. *Побочное ударение в современном русском языке: теория и лексикографическая практика.* //Русистика на пороге 21 века: Проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции. М., 2003
- Златоустова Л.В. *Фонетические единицы русской речи* // М.: Изд-во Моск. Университета, 1981
- Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н. *Общая и прикладная фонетика* // М.: Изд-во Московского университета 1997
- Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. *Побочное ударение и ритмическая структура русского слова на словесном и фразовом уровнях* // Вопросы языкознания, М.:Наука 1993, вып. 4
- Касевич В.Б., Шабельников Е.М., Рыбин В.В. *Ударение и тон в языке и речевой деятельности* // Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990
- Кривнова О.Ф. *Ритмика фонетического слова в разных видах прозаической речи* // Всесоюзная школа-семинар АРСО-12, тез.докладов, Киев, 1982
- Кривнова О.Ф. *Перцептивная и смысловая значимость просодических швов в связном тексте.*//Проблемы фонетики, вып.4, М. 1995
- Кривнова О.Ф. *длительность как средство реализации словесного ударения в тексте (сопоставительный анализ разных способов оценки выраженности ударения в слове).* // Язык и речь: проблемы и решения, М.: Макс-Пресс, 2004
- Потапов В.В. *Динамика и статика речевого ритма. Сравнительное исследование на материале славянских и германских языков.* М.:УРСС, 2004
- Просодический строй русской речи* // М, 1996
- Трубецкой Н.С. *Основы фонологии* // М., 1960